

§4 ДЕМОКРАТИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

О.Г. Карпович

ОСОБЕННОСТИ ПОЗИЦИЙ РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ЭКСПЕРТОВ ПО ВОПРОСАМ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

***Аннотация:** Существует ряд научных теорий относительно процесса демократических преобразований и их специфики именно на Ближнем Востоке. Авторы одних из них считают, что данный процесс более чем логичен и вписывается в общемировую тенденцию демократизации, другие – что ближневосточный регион обладает своей спецификой и особенностями менталитета местного населения, для которых такой ход развития неестественен. Рассмотрим некоторые из них.*

***Ключевые слова:** демократия, демократизация, теория демократического мира, либерализм, реализм, конструктивизм, национальная безопасность, политика, международные отношения, интересы, ценности, конфликты, США, Россия, цветные революции, Арабская весна*

По мнению известного политика и ученого-арабиста Е. М. Примакова, так называемая «Арабская весна» – более чем логичное явление, которое было ожидаемо многими в мире, но только не лидерами государств, где произошли перевороты. Все эти события вписываются в общемировые тенденции демократизации, описанные С. Хантингтоном, но все же Примаков не во всем согласен с ним. Так, например, Хантингтон говорит о теории столкновения цивилизаций, о несовместимости некоторых культурных и ментальных особенностей. Е. М. Примаков же оспаривает эту теорию и считает волну арабских революций подтверждением ее несостоятельности. По его мнению, теория столкновения цивилизаций игнорирует общемировые тенденции глобализации и интеграции. На формирование цивилизационных признаков не последнее влияние оказывают сейчас развитие технологий во всем мире, а это, как известно процесс, связующий не только на уровне страна-производитель – страна-импортер, а также на уровне: страна, добывающая сырье – страна, где изготавливаются детали – страна, где производится сборка (если речь идет о технике). В эту схему также могут быть вписаны страны, откуда прибывает рабочая сила (и это как раз подходит к североафриканским государствам, откуда постоянно идет поток мигрантов

в Европу). Итак, разные государства оказываются вовлеченными в один общий процесс, который изменяет основы жизни людей, их деятельность. Но при этом речь не идет об универсализации ценностей – что-то перенимается, но самобытность остается. А если рассматривать непосредственно события «арабской весны», то здесь современные технологии сыграли, может быть, одну из важнейших ролей: общедоступное спутниковое телевидение демонстрировало события, происходящие в одной стране населению других, и далее все происходило по принципу «домино». А если вспомнить, что о проведении демонстраций люди договаривались по Интернету и сотовым телефонам, то стане понятно, что роль научно-технического процесса преувеличить просто невозможно.

Также нужно отметить, что требования митингующих и на площади «Ат-Тахрир» и на центральных площадях других арабских стран, носили характер, ничем не противоречащий другим цивилизациям. Свобода слова, честные выборы, отказ от сложившейся авторитарной системы – вполне универсальные ценности. А если вспомнить Бахрейн, где произошедшие события носили религиозный характер – столкновение произошло между шиитами и суннитами, – то мы увидим, что озвучены были требования отказа от дискриминации, равноправия и борьбы с коррупцией.

Если далее сравнивать между собой требования демонстрантов, то становится ясно, что нигде не было требований в духе возрождения (или создания) исламского государства, введения норм шариата и т.п. Дальнейший приход к власти исламских организаций не был связан с требованиями, озвученными на площадях, так как это произошло уже на выборах, где принимали участие и представители других политических сил. А значит, выбор арабским миром данного пути развития не обусловлен межцивилизационными противоречиями. Также мы видим сейчас, что даже в случае прихода к власти исламистов, как это произошло в Египте, усиливается умеренное, а не радикальное крыло этих партий, что говорит о направленности из деятельности в сторону конституционно-политической¹.

С Е. М. Примаковым во многом согласен и В. А. Гусейнов, директор Института стратегических оценок и анализа. По его мнению, Ближний Восток вполне логично выдвигается сейчас на первый план в процессе общемирового развития. А объясняется это большим геополитическим значением региона, экономическим и стратегическим значением, а также конфликтогенным фактором.² Последний фактор не может оставить равнодушным никого в мире, этим и объясняется некоторых государств влиять на процессы, протекающие там. Соединенные Штаты видят решение этой проблемы в модернизации всех сфер жизни, и обозначают ее как главную внешнеполитическую задачу. Через внедрение демократических ценностей предполагается решение проблемы международного терроризма, наркобизнеса, повышение уровня жизни. Но достижение обозначенных целей – входит и в интересы европейских государств, и России.

Известный американский политолог Фарид Закария имеет свою особую точку зрения на вопрос демократии и отношения к ней в странах Ближнего Востока. Во-первых он рассуждает о том, как вообще появилась такая форма правления, как «нелиберальная демократия», как он ее определяет. Речь идет о режимах, функционировавших в арабских государствах до переворотов 2011 г. Он не считает, что причины установления

там этих режимов кроются в культурных особенностях народа или в личностных наклонностях (авторитарных) самих правителей. Основой такого строя он считает экономику, основанную на сырьевой «игле». «Правительствам стран, располагающих изобильными ресурсами недр, богатство достается слишком легко; они распоряжаются им как бы по доверенности... им не приходится решать куда более сложную задачу создания рамочного законодательства и институтов, способствующих процветанию нации».³

Также Ф. Закария не согласен с распространенным убеждением, что терроризм основан на нищете, – по его мнению, тогда в «Аль-Каиду» входили бы выходцы из еще более бедных стран Тропической Африки, например. Относительно же либерализации американский политолог предлагает следующее: необходим некий пример успешно развивающегося государства, где экономика функционирует эффективно, общий уровень жизни достаточно высокий, чтобы служить примером соседним государствам, социальные противоречия разрешены, и уровень образования соответствует требованиям цивилизованного мира. Кандидатами на роль такого государства-примера ученый считает Египет и, что интересно, Ирак, который в свое время был вполне развитым государством, интегрированным в мировое сообщество. А что касается проекта «Большой Ближний Восток», о котором речь пойдет ниже, Ф. Закария критикует его и считает излишне идеологизированным.

Здесь нужно упомянуть еще одного известного американского политического аналитика Томаса Барнетта, который был одним из авторов стратегии «большого взрыва», разработанной на случай вхождения войск в Ирак (еще до иракской кампании) и призванной определить стратегию США на Ближнем Востоке после свержения Хуссейна. По мнению Барнетта, нужно сначала «смешать фигуры на большой шахматной доске»⁴ региона – т.е. положить начало процессам изменения во всех сферах жизни. Они должны были «разбудить» регион и положить начало трансформациям в арабском мире, в частности, и в мусульманском мире вообще. Итогом этих изменений должен был стать модернизированный и демократизирован-

¹ *Примаков Е.М.* Ст. «Арабская весна» и теория столкновения цивилизаций. Опубликовано на сайте «Российской газет» 27.07.2011. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/27/primakov.html>

² *Гусейнов В. А.* Ст. «Большой Ближний Восток – дело тонкое». Опубликовано на сайте газеты «Труд» 24.08.2005. Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=452899>

³ *Фарид Закария.* «Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами». – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2004

⁴ *Thomas P.M. Barnett* “Great Powers: America and the World After Bush”, Putnam Publishing Group, 2009.

ный Ближний Восток, который вписывался бы общемировые процессы глобализации.

Помимо этого, особое значение Т. Барнетт уделяет религиозному фактору, – он противопоставляет ислам правоверный исламу фундаменталистскому, и полагает, что если террористические группировки будут вести борьбу друг с другом, то на международную арену они стремиться не будут.

Другой американский исследователь, Бернард Льюис, считал, что навязать некоторые вещи невозможно. В частности, свободу и демократию. К тому же демократия должна устанавливаться постепенно, без ломки, иначе последствия могут быть непредсказуемыми. Кроме того, он отмечал, что мусульманские страны должны прийти к этому сами.⁵

Фрэнсис Фукуяма, известный американский философ и политолог, старший научный сотрудник Центра по вопросам демократии, развития и верховенства права в Стэнфорде, считает, что демократизация и «модернизация» Ближнего Востока не отменит проблему джихадистского терроризма⁶. По его мнению, радикальный исламизм – это своеобразный ответ на попытки влияния извне, даже если результатом этого воздействия станут положительные изменения в регионе. Здесь нужно заметить, что трансформация политической, экономической и социальной сфер жизни в сторону либерализации воспринимается достаточно значительным количеством людей как автоматическая утрата идентичности. Следовательно, демократические процессы в регионе будут сопровождаться процессами «отчуждения» и радикализма, имеющего разные проявления, в т.ч., терроризм. Фукуяма предлагает здесь не ограничивать участие в политической жизни исламских организаций. Он говорит, конечно, об умеренных исламистах, и о том, что если они не будут допущены к политической жизни, их место займут представители радикальных группировок.

Особенно интересным является исследование американского ученого Ларри Даймонда, старшего научного сотрудника Института Гувера и директора Центра по вопросам демократии, развития и верховенства права в Стэнфорде, – «Дух демократии: борьба за построение свободного общества во всем мире». Дело в том, что этот труд был издан в

2008-м году, когда до арабских революций оставалось еще 2 года, но важным моментом здесь является объяснение многих особенностей менталитета, а также устройства и функционирования политических систем в этих государствах. Ученый выявляет и исследует общие основания политических процессов, разворачивающихся в разных странах Ближнего Востока. Впоследствии это исследование дало ответ на ряд важных вопросов о причинах арабских переворотов. Например, на самый популярный вопрос о причинах волнообразного характера развития событий «арабской весны». Здесь нужно заметить, что особое внимания Л. Даймонд уделяет изучению социокультурных особенностей арабского населения, и уже на этой базе приходит к выводам о влиянии их на особенности политического устройства. Это отличает данный труд от других публикаций на эту тему, т.к. большинство авторов склонны в первую очередь рассматривать политические и экономические факторы, приводящие к определенным событиям.

Нужно сказать, что при рассмотрении социокультурной составляющей ученый отмечает, что единственным объединяющим фактором на этом огромном пространстве, пожалуй, является только язык. Относительно религии, он отмечает, что Ливан, например, всегда был христианским где-то наполовину; много христианских общин в других странах, так что вряд ли исламский фактор здесь играет основную роль. Но здесь нужно оговориться, что Л. Даймонд все же находит устойчивую связь между религией и политикой только в одном: в странах, где сильны радикальные исламские течения на выборах голосуют чаще за консервативные партии и лидеров. Там же, где распространен более светский вариант ислама, тенденции к либерализации общественной жизни выражены сильнее.⁷ Даймонд также отрицает эффект «нефтяного проклятия», подразумевающий, что страны-экспортеры нефтяных ресурсов более привязаны к авторитарному строю, нежели государства, такими ресурсами не обладающие. По мнению, исследователя, это не объясняет столь долгого функционирования авторитарных режимов в Египте, Иордании, Марокко и Тунисе.

⁵ Lewis B. From Babel to Dragomans: Interpreting The Middle East. — Oxford University press, 2004.

⁶ Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. – Yale University Press, 2006.

⁷ Mark Tessler and Eleanor Gao, “Gauging Arab Support for Democracy,” Journal of Democracy 16 (July 2005): 82–97, and Amaney Jamal and Mark Tessler, “The Democracy Barometers: Attitudes in the Arab World,” Journal of Democracy 19 (January 2008), 91.

Итак, по мнению Л. Даймонда, арабский авторитаризм основан на политическом управлении. Властная верхушка контролирует органы представительной власти учреждения, которые являются, фактически, марионеточными. А также нужно особенно отметить особое значение органов разведки и тайной полиции этих стран. Им даны особые полномочия, к тому же они вольны использовать свои методы в обход юрисдикции, что является вполне легальным. Такие методы имеют под собой долгую историю: еще в доколониальные времена методы слежки контроля за всем происходящим широко использовались правителями Востока. Сейчас, правда, эти методы вышли на новый уровень, благодаря как современным технологиям, так и достаточному финансированию спецслужб этих стран.

При этом сохраняется и видимость плюрализма, есть система выборов. Здесь нужно отметить, что либеральная тенденция здесь есть, но она не линейна, а циклична и адаптивна. Когда давление повышается, и внутри страны, и за ее пределами, режим ослабляет своё давление и позволяет больше гражданской активности, тем самым, создавая более открытую политическую арену в плане доступа к выборам оппозиции. Когда это становится слишком опасным для правящей верхушки, происходит возвращение к применению административного ресурса на выборах, т.е. их фальсифицирование, идет сокращение доступа к политическим структурам и, зачастую, могут проводиться репрессии.

И еще один важный момент, способствующий объединению арабских стран, это общая история. Здесь Л. Даймонд выделяет 2 фактора. Первый: общая, исторически закреплённая нелюбовь к Израилю. Если в голову обычного жителя любого арабского государства приходит мысль о том, что в собственной стране имеются крупные проблемы, будь то низкий уровень образования, коррупция, ущемление каких-либо свобод, то местные СМИ не дадут этой мысли развиваться в какую-либо сторону. Информационная политика здесь такова, что при любом удобном случае будут даваться новости об очередном обострении израильско-палестинского конфликта, акцентированные на том, что это общеарабское дело. И конфликт этот не между Израилем и Палестиной, а между Израилем и всем арабским миром. В качестве второго фактора столь стабильного существования арабских авторитарных режимов американский ученый называет от-

сутствие в арабском мире страны, которую можно было бы назвать демократической. 22 страны, входящие в Лигу арабских государств, Даймонд обозначает как клуб авторитарных государств. И подчеркивает, что даже в эпоху 3-й волны демократизации эта волна может и не дойти до многих государств, т.к. все они ориентируются только по примерам со схожей культурой. Он цитирует здесь С. Хантингтона, который отметил, что «наиболее сильный эффект демократизации можно было наблюдать только в странах, которые близки по своему географическому положению и по культуре»⁸.

Что интересно, Л. Даймонд делает вывод о том, что изменения в сторону демократизации в регионе вполне вероятны, и в качестве возможных причин называет, например, появление на Ближнем Востоке некоего государства – флагмана демократических преобразований, которое могло бы послужить примером для соседних государств. В качестве такого государства он называет новый Ирак. Также причиной могли бы быть скачки цен на нефть, так как зависимость от «нефтяной иглы» все же в некоторых странах достаточно сильна. Но особенно стоит обратить внимание на то, что ученый указывает на такой фактор, как развитие средств коммуникации и социальных сетей, которое дало возможность не только общаться, но и мобилизоваться, если есть такая потребность.⁹ И все же, американский исследователь полагал, что все эти факторы могут привести к некоему поступательному движению, но никак ни к революциям.

Если же суммировать подходы американских ученых к вопросу демократизации ближневосточного региона, то получается следующая картина: для того, чтобы оказаться на данном уровне развития, западные страны развивались много веков, проходя через различные потрясения, в число которых входили и религиозные войны. И в любом случае, с посторонней помощью или без нее, страны Востока также пройдут по этому пути. Проблема в том, что есть множество тормозящих факторов, заложенных в экономике, социокультурных особенностях, менталитете, и задача развитых стран в том, чтобы подтолкнуть их в этом процессе.

⁸ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003.

⁹ Diamond L. "Why are there no Arab Democracies?" Journal Of Democracy. Jan. 2010, Vol. 21, Number 1

Библиография:

1. Примаков Е.М. Ст. «Арабская весна» и теория столкновения цивилизаций. Опубликовано на сайте «Российской газеты» 27.07.2011. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/27/primakov.html>
2. Altan-Olcay, Ozlem; Icduygu, Ahmet. British Journal of Middle Eastern Studies. Aug. 2012, Vol. 39 Issue 2.
3. Al-Rasheed, Madawi. Middle Eastern Studies. Jul. 2012, Vol. 48 Issue 4.
4. Democratization in the Middle East and 'Could Turkey be a Model' Dispute: «Yes, But!». (English). By: Oguzlu, Tarik. Middle Eastern Analysis / Ortadogu Analiz. 2011, Vol. 3 Issue 27.
5. Гусейнов В. А. Ст. «Большой Ближний Восток – дело тонкое». Опубликовано на сайте газеты «Труд» 24.08.2005. Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=452899>
6. Фарид Закария. «Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами». – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2004
7. Thomas P.M. Barnett «Great Powers: America and the World After Bush», Putnam Publishing Group, 2009.
8. Lewis B. From Babel to Dragomans: Interpreting The Middle East. — Oxford University press, 2004.
9. Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Политэкс (Политическая экспертиза), 8(1):131–154, 2012.
10. Манойло А.В. «Финиковые революции»: стихия или управляемый хаос? //Международная жизнь. – 2011. – №5. – С. 63-78.
11. Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. – Yale University Press, 2006.
12. Mark Tessler and Eleanor Gao, “Gauging Arab Support for Democracy,” Journal of Democracy 16 (July 2005): 82–97, and Amaney Jamal and Mark Tessler, “The Democracy Barometers: Attitudes in the Arab World,” Journal of Democracy 19 (January 2008), 91.
13. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003.
14. Diamond L. “Why are there no Arab Democracies?” Journal of Democracy. Jan. 2010, Vol. 21, Number 1.

References (transliteration):

1. Primakov E.M. St. «Arabskaya vesna» i teoriya stolknoveniya tsivilizatsiy. Opublikovano na sayte «Rossiyskoy gazety» 27.07.2011. Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2011/07/27/primakov.html>
2. Altan-Olcay, Ozlem; Icduygu, Ahmet. British Journal of Middle Eastern Studies. Aug. 2012, Vol. 39 Issue 2.
3. Al-Rasheed, Madawi. Middle Eastern Studies. Jul. 2012, Vol. 48 Issue 4.
4. Democratization in the Middle East and 'Could Turkey be a Model' Dispute: «Yes, But!». (English). By: Oguzlu, Tarik. Middle Eastern Analysis / Ortadogu Analiz. 2011, Vol. 3 Issue 27.
5. Guseynov V. A. St. «Bol'shoy Blizhniy Vostok – delo tonkoe». Opublikovano na sayte gazety «Trud» 24.08.2005. Rezhim dostupa: <http://viperson.ru/wind.php?ID=452899>
6. Farid Zakariya. «Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ikh predelami». – M.: Nauchno-izdatel'skiy tsentr «Ladomir», 2004
7. Thomas P.M. Barnett «Great Powers: America and the World After Bush», Putnam Publishing Group, 2009.
8. Lewis B. From Babel to Dragomans: Interpreting The Middle East. — Oxford University press, 2004.
9. Manoylo A.V. Tekhnologii upravleniya politicheskimi konfliktami v revolyutsiyakh na Blizhnem Vostoke i v Severnoy Afrike. Politeks (Politicheskaya ekspertiza), 8(1):131–154, 2012.
10. Manoylo A.V. «Finikovye revolyutsii»: stikhiya ili upravlyaemy khaos? //Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2011. – №5. – S. 63-78.
11. Fukuyama F. America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy. – Yale University Press, 2006.
12. Mark Tessler and Eleanor Gao, “Gauging Arab Support for Democracy,” Journal of Democracy 16 (July 2005): 82–97, and Amaney Jamal and Mark Tessler, “The Democracy Barometers: Attitudes in the Arab World,” Journal of Democracy 19 (January 2008), 91.
13. Khantington S. Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse KhKh veka. M.: ROSSPEN, 2003.
14. Diamond L. “Why are there no Arab Democracies?” Journal of Democracy. Jan. 2010, Vol. 21, Number 1.